

Экспозиция

© Андрей Серебряков

«Отделкой золотой блистает мой кинжал»

Златоустовские мастера выполняют заказы российского правительства и старейших королевских дворов мира

В Магнитогорской картинной галерее торжественно открыли персональную выставку Григория Мануша. Работы заслуженного художника России собрали любителей графики, знатоков холодного оружия, почитателей ювелирных изделий.

Выпускник Нижнетагильского педагогического института возродил угасший было в перестроечные годы уникальный вид декоративно-прикладного искусства – производство подарочных образцов холодного оружия, церковных и ювелирных изделий. Григорий Иванович – главный художник и руководитель творческого объединения «ЛиК» и мастерской изделий из камня. Аббревиатура расшифровывается как «Лохтачёвы и К». Четверть века назад Григорий Мануш с друзьями – ныне заслуженными художниками России супругами Александром и Ниной Лохтачёвыми основали творческое объединение, изделия которого стали известны не только в стране, но и в мире. Магнитогор-

цы знакомы с работами «ликовцев» по выставке, которую златоустовцы привозили в Магнитогорск в прошлом году: рисунки знаменитых людей, пройдя живописную «редактуру», были увековечены в гравюре на стали.

В экспозиции выставки представлены сабли, мечи, кинжалы, кортики, часы, вазы, ларцы и чаши, а также эскизы изделий, большинство из которых ждёт своего воплощения в металле. Мастера «ЛиКа» сохранили традиции златоустовской школы, возродили раритетные технологии русского ювелирного искусства. Произведения уральских умельцев украшают залы отечественных, зарубежных музеев, хранятся в частных коллекциях.

– В 90-е годы Златоустовская оружейная фабрика, существовавшая более 250 лет, пришла в упадок, – вспоминает Григорий Иванович. – Мастеров разогнали, оборудование распродали. С другом Александром Лохтачёвым и его супругой Ниной решили возродить промысел. Во вновь созданное предприятие внесли стартовый капитал – три и пять рублей. В хозмаге купили медный таз, разрежали верхнюю

часть, развальцевали, сделали поднос, который я полировал неделю. Потом Нина его разрисовала. Во дворе протравили кислотой, на часовом заводе покрыли никелем, в челябинской тюрьме – золотом. Нина, шутя, назвала работу поэмой экс-таза. Поднос принёс первую прибыль. Постепенно разжились инструментами. Ребятишки Лохтачёвых ходили на свалку металлолома, искали инструменты... А через три года московский музей прикладного искусства предоставил нам для выставки два зала. Сейчас в Златоусте около 150 мастерских занимаются гравюрой, и почти все отпочковались от нас.

Что касается сохранения традиций, в которых есть и немецкий след, то Григорий Иванович объяснил: заграничных мастеров пригласили раскрыть секреты производства, показать технологию. В давние времена немцы гравировали на клинках иглой, а русский лентяй Ваня Бушуев стал рисовать кисточкой. Впоследствии мастера из Неметчины переняли более совершенную технологию производства уральских мастеров.

Григорий Иванович провёл для журналистов экспресс-экскурсию

по ретроспективной выставке. В зале выставлено не только оружие и ювелирные изделия, выполненные по его эскизам, но и графические листы, ранние работы художника. Подведя к эскизу с изображением дарохранительницы, Григорий Иванович рассказал об уникальной работе:

– Это – сердце храма Христа Спасителя. Истинный размер церковного предмета – полтора метра. Материал – малахит и 40 килограммов серебра. Чтобы копия соответствовала оригиналу, приходилось работать с архивными фотографиями, чертежами.

Объединение выполняет заказы правительства России и старейших королевских дворов мира. Наиболее значительные произведения были созданы Григорием Манушем в соавторстве с Лохтачёвыми.

В 1995 году для Центрального музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе изготовили щит и меч Победы, высота которого превышает два метра. К 300-летию Российского флота создали коллекцию уникальных кортиков, изготовили подарочное оружие – мечи «Памяти и Благодарности» народу Америки, Франции. Выполняли и частные заказы, например, для короля Иордании, пожелавшего иметь коллекцию «украшенного» оружия. В списке работ и призы, ювелирные кубки, которые вручали победителям международного фестиваля Малого театра. Письменный прибор из серебра и малахита есть в кремлёвском кабинете Владимира Путина.

Произведения «ликовцев» не раз отмечены на международных

выставках. Мемориальный фонд Карла Фаберже наградил мастеров орденом Франца Бирбаума. Работа творческого объединения – шпага «Парус» получила второе место на выставке, недавно проходившей в Историческом музее.

В образцах оружия художник передаёт дух времени, стиля, народных традиций, объединив колюще-режущие предметы в серии восточного, русского, охотничьего и фантазийного оружия. Мечи, сабли и кортики, оплетённые ювелирным серебряным кружевом, из смертельных клинков переходят в разряд произведений искусства. Наверное, один из подобных образцов вдохновил Михаила Лермонтова на поэтические строки: «Отделкой золотой блистает мой кинжал; / Клинок надёжный, без порока; / Булат его хранит таинственный закал – / На следы бранного востока».

Предметы быта, например, часы, шахматки, органично сочетают гравировку и уральские камни: яшму, малахит.

– Это заслуга Владимира Блинова, большого специалиста по органике, – объясняет Григорий Иванович. – На одной из выставок известный стилист Вячеслав Зайцев восхитился изделиями, в которых сохранено равновесие металла и камня.

По мнению куратора выставки, старшего научного сотрудника научно-фондового отдела Ольги Шадринной, эскизы Григория Мануша – самостоятельные произведения искусства. Выполненные с присущей художнику ювелирной проработкой, они передают фактуру материала: блеск стали и золота, муар булата, сияние драгоценных камней.

Член Союза художников России Олег Базылев отметил идеальную композицию эскизов:

– Прекрасно скомпонована восточная серия оружия. Эскизы выполнены по закону золотого сечения. Четко, чисто и грамотно сделано. Могу сравнить работы художника с образцами старинного оружия, которое видел в ташкентском и ашхабадском музеях. В эскизах соблюдены восточные традиции, нет дешёвого новаторства и самодельности.

– Мои картинки – это букварь, – считает Григорий Иванович. – В мастерской есть хороший чертёжник, но нашим мастерам достаточно моих эскизов. Из всех картинок лишь процентов десять воплощены в изделия. Чтобы «листы» обрели «жизнь», готов даром отдать эскизы ювелирам. Надо немало потрудиться, чтобы рисунок ожил. Над воплощением идеи художника работает целая команда. Изделие проходит слесарный, литейный цехи, полировку, гравировку, гальванику. У нас есть даже гобеленовая мастерская.

А еще удивляет число и разнообразие материалов, которые были использованы при создании, например, меча «Малый охотничий»: дерево, золото, дамаск, латунь, никель, кап березовый, кожа.

Григорий Иванович показал работу, которую считает знаковой. Авангардное полотно резко выделяется среди реалистичной графики пейзажей. В смешении красок угадывается глаз, очертания чёрной птицы и светлые краски горизонта:

– Создавал в 90-е годы безвременья. Старался выразить настроение, предчувствие. Тёмные краски на первом плане – пессимистический настрой тех лет. Но верил, что придёт светлое будущее, потому изобразил на горизонте оранжевые блики зари. Так и случилось. Счастлив тем, что каждое утро прихожу в мастерскую, сажусь за кульман и начинаю работать.

Ирина Коротких